

Старый Сюэ никогда бы не подумал, что Е Цянь может прямо отказать ему. Это был первый раз за всю его Линьхай, когда он встретил кого-то, кто посмел отказать ему так грубо. Если бы это был обычный человек, то стоило ему чуть приоткрыть рот, и он бы с радостью отдал ему вещь! Он даже посмел бы отказать, как это было в случае с Ху-гэ.

Не говоря уже о Старом Сюэ, даже Лю Минчуань смотрел на Е Цяня с выражением ужаса на лице. Лю Минчуань немного знал о личности Старого Сюэ, но с этим старцем нельзя было шутить.

Старый Сюэ безучастно смотрел на происходящее, но два предмета все еще были крепко зажаты в его руках. Увидев, что Чжан Хао подошел, чтобы взять их, Старый Сюэ был ошеломлен и не отпускал их. Казалось, будто кто-то пытается выхватить его сокровище.

"Проклятье, кто этот сопляк, он даже не подал виду!"

Кто знает? Похоже, это студент, не думаю, что он знаком со Старым Сюэ!

"Верно, бедный студент, как он может знать такого важного человека, как Старый Сюэ?"

"По моему мнению, этого студента ждет несчастье!"

"Может быть, несмотря ни на что, Старый Сюэ все еще известный человек в Линьхае. Если другая сторона не продает, то мы не можем просто украсть его!"

Улицы храма Дунъюэ и проклятия уже представляли собой смесь дракона и змеи, с самыми разными людьми, к тому же репутация Старого Сюэ была действительно слишком известной. В результате количество зрителей также постепенно увеличивалось.

Однако он все еще не выпускал из рук два предмета, а только улыбался, говоря Е Цяню: "Студент, все можно обсудить. Если ты считаешь, что цена слишком низкая, как насчет этого, этот старик заплатит пять тысяч, чтобы купить эти два предмета?"

Увеличение цены от 100 до 5 000, в 50 раз, сразу же привлекло еще больше внимания. Новость распространилась по всей улице, как лесной пожар. Кто-то подхватил ее и просочился.

С точки зрения старинных кругов, увеличение в пятьдесят раз вовсе не было чрезмерным.

Старый Сюэ уверенно посмотрел на Е Цяня. В конце концов, этот человек был всего лишь студентом, и, судя по его одежде, он не должен быть слишком богат. Пять тысяч юаней были огромной суммой денег для студента.

Однако, что ждало Старого Сюэ, так и осталось вопросом. Е Цянь медленно открыл рот: "Старик, я все еще должен сказать, что я не продаю!"

При этих словах лицо Старого Сюэ стало некрасивым. Он дунул на бороду и сказал: "Студент, пять тысяч юаней - это уже не маленькая сумма. Не собирай кунжут и не выбрасывай арбуз!"

Е Цянь ответил, не задумываясь: "Старейшина, денег слишком мало, мне все равно, просто мне нравятся эти две вещи, как говорится, джентльмен не отнимает чужую любовь, надеюсь, старейшина сможет это понять!"

Е Цянь не подал виду, что он не понимает старика Сюэ. Хотя его слова были вежливыми, на самом деле он хотел преподать урок старому Сюэ, указывая на то, что старый Сюэ ведет себя

неуважительно и хочет заставить его покупать и продавать.

Как могли эти опытные люди из Старого Сюэ не понять смысл слов Е Цяня? Они были возмущены до такой степени, что их лица стали пепельными, но они не осмелились предпринять какие-либо действия в присутствии стольких людей.

В конце концов, Старый Сюэ смог лишь стиснуть зубы и произнести: "Пятьдесят тысяч. Это моя последняя ставка. Если ваши одноклассники все еще думают, что это слишком мало, тогда эта сделка действительно будет невозможна! "

Услышав, как Старый Сюэ назвал другую цену, толпа снова всколыхнулась. От пяти тысяч до пятидесяти тысяч, еще раз, в десять раз. По сравнению с ценой, которую Е Цянь купил за сто юаней, это было уже в пятьсот раз дороже.

"Боже мой, что это за две штуки? Они такие мощные!"

"Я думаю, что этот чернильный камень - всего лишь копия!"

"

Может быть, потому что эта книга ценная, а может быть, это открытое издание!"

"Возможно, но она определенно стоит этой цены!"

Один миллион пятьдесят тысяч, даже глаза Чжан Хао, этого маленького скряги, начали блестеть, он очаровательно повернул голову и посмотрел на Е Цянь, она была очень тронута.

Видя, что старая Сюэ не хочет его отпускать, Е Цянь могла только четко указать на это: "Похоже, у старика все еще нет искренности. Забудьте, если я продам книгу по низкой цене в пятьдесят тысяч юаней, то я действительно буду слеп!"

Старик Сюэ изначально относился к Е Цяню только как к невежественному студенту, и если бы он захотел случайно потратить немного денег, чтобы обмануть его, этого было бы достаточно. Это также было обычным явлением в античных кругах. Кроме того, он уже упаковал чернильный камень и книгу, Е Цянь, вероятно, не смог бы понять их смысл. Но кто бы мог подумать, что перед ним студент, знающий ценность книги? Одним словом он указал на ценность книги. Что касается чернильного камня, то он вообще не упомянул о нем.

Е Цянь объяснил все так ясно, что если старик Сюэ не поймет, то точно умрет в таком возрасте.

Выпустив длинный вздох, Старый Сюэ забеспокоился и горько рассмеялся: "Не думал, что этот парень - эксперт. Раз так, тогда давайте просто откроем ворота и поговорим". Эта книга - действительно большая дверь, она нравится этому старику и он хочет ее собрать. Если вы действительно хотите помочь, то предложите цену. Нам больше не нужно играть в этот маленький трюк! "

Старик Сюэ даже изменил свое обращение к Е Цяню, превратившись из одноклассника в маленького друга. Однако, хотя слова старика Сюэ звучали достойно, на самом деле он все еще испытывал Е Цяня.

Хотя Е Цянь знал, что книга была антикварной, он не знал ее стоимости, поэтому он сразу бросил Е Цяню горячую картофелину, чтобы тот сделал ставку.

Казалось, что это действие дает Е Цяню право говорить, но на самом деле, как только Е Цянь открыл рот, цена была мертвой, не было места для переговоров. С другой стороны, Старый Сюэ мог наблюдать и видеть.

Но для того, чтобы играть с таким антиквариатом, как Е Цянь, Старая Сюэ была слишком неопытна. Е Цянь мог лишь взглянуть на него.

Е Цянь улыбнулся и промолчал. Вместо этого, так как Старый Сюэ нервничал, он медленно поднял палец в ожидании: "Как насчет этой цены, старик?".

Старый Сюэ был шокирован и задумался: Может ли этот парень действительно быть экспертом? При ставке в десять миллионов, как он мог быть настолько точным?

Не дожидаясь ответа старика Сюэ, Сюэ Ниншуан, стоявший в стороне, гневно закричал на Е Цяня: "Я думаю, что ты сошел с ума от мыслей о деньгах. Десять миллионов, разве ты не боишься, что задохнешься от мыслей о деньгах?".

Выражение лица Е Цяня не изменилось, но в его сердце появились волны: О, я просто хотел миллион, я не ожидал, что этот предмет будет стоить десять миллионов, похоже, я недооценил ценность этого антиквариата!

Услышав слова Сюэ Ниншуана, Старый Сюэ вдруг почувствовал, что дело плохо. Он был обманут этим сопляком и неоднократно ругал его: "Нин Шуан, заткнись!".

Старый Сюэ сказал ей, что эта книга стоит десять миллионов, поэтому она, естественно, считала, что жест Е Цяня стоит десять миллионов. Если бы она знала, что Е Цянь хочет получить только миллион, она бы, наверное, захотела спрыгнуть со здания.

"Десять миллионов?" Чжан Хао и Лю Минчуань сразу почувствовали головокружение.

Даже такой умный король демонов на антикварной улице, как Лю Минчуань, никогда не видел такой большой лазейки. Десять штук превратились в десять миллионов, и в этот момент Лю Мингчуань уже считал на пальцах: "Десять миллионов, о боже, в миллион раз больше, это огромная потеря, огромная потеря, ах!"

"Старина Лю, ущипни меня, ущипни меня, посмотри, может, я сплю!"

Чжан Хао покачивался перед Лю Минчуанем, как будто он был полностью без сознания.

В этот момент самым разъяренным человеком должен был быть Старый Сюэ, Старый Сюэ не ожидал, что это дело плохо закончится в руках его собственной внучки, его сердце было так спутано! Как эта маленькая тварь может быть похожа на ученицу? Она была даже хитрее лисы.

В этот момент умная Сюэ Ниншуан поняла, что сказала что-то не то, и тут же закрыла рот, уставившись на Е Цяня.

"Маленький друг, эти 10 миллионов не так уж и много!" Старой Сюэ не оставалось ничего другого, как торговаться.

Е Цянь слабо рассмеялся: "Старик, моя цена уже уплачена. Теперь твоя очередь. "Если ты считаешь, что это слишком много, то, пожалуйста, назови цену. Мы можем продолжить нашу дискуссию!"

Старик Сюэ прищурил глаза и взял себя в руки. Было очевидно, что собеседник почувствовал, что он скрепя сердце согласился взять эту древнюю книгу, поэтому он осмелился быть таким спокойным и собранным. Поэтому Старый Сюэ не стал скрывать этого и сказал: "Как насчет этого, маленький друг? Десять миллионов - это действительно много. Как насчет пяти миллионов?"

"Старик, я только слышал о людях, которые ломятся прямо на рынок, но я никогда не слышал о людях, которые ломятся прямо на антиквариат!" Е Цянь холодно рассмеялся.

"Маленький друг, подожди немного, дай этому старику договорить. Эти пять миллионов - всего лишь цена, кроме того, этот старик имеет определенную репутацию в Линьхае, если маленький друг продаст мне эту вещь, как насчет того, чтобы этот старик оказал тебе услугу? "

Услышав эти слова, глаза Лю Минчуаня загорелись, он был тронут, пять миллионов плюс старик Сюэ оказал ему услугу, если он заработает слишком много, это будет огромная прибыль. Это была хорошая вещь, на которую обычные люди не могли и надеяться.

Лю Минчуань поспешно приблизился к Е Цяню: "Брат Е, такая хорошая вещь, я думаю, тебе стоит поторопиться и принять ее. Благосклонность старого Сюэ не так легко получить!".

Е Цянь посмотрела на Лю Минчуаня и неодобрительно сказала: "Много ли стоит его благосклонность?"

Когда Е Цянь сказал это, Лю Минчуань и окружающие антиквары мгновенно посмотрели на него так, как будто они смотрели на монстра. С другой стороны, на лице старика Сюэ появилось смущенное выражение. Он обещал оказать им услугу, но другая сторона не приняла ее.

"Хмф, разве ты не знаешь, что для тебя хорошо. Мой дед - Божественный Доктор Сюэ со знаменитой Линьхай. Эта дама не верит, что чрево смертного человека никогда не заболит, и ты не будешь умолять моего деда всю свою жизнь. "Сюэ Ниншуан не могла больше смотреть на это, она показала на нос Е Цяня и зарычала. Больше всего она не могла терпеть, когда другие унижают ее родного деда.

Благодаря словам Сюэ Ниншуан, старый Сюэ смог вернуть себе лицо, а его талию можно было считать более прямой. В противном случае, если бы его проигнорировал младший снаружи, он бы сильно потерял в лице.

Но выражение лица Е Цяня не знало, смеяться ему или плакать. Он оглядел Старого Сюэ с ног до головы и снова не сдержался: "Благочестивый доктор? Он даже свою болезнь не смог разглядеть как следует, так как же его можно назвать божественным врачом? Молодая леди, вы уверены, что не шутите? "

Услышав слова Е Цянь, Старый Сюэ чуть не вырвало кровью. Он смотрел на Е Цянь с недоверием, его рот дрожал.